

Не Цусима и хорошо

Ичиро Сакаи

Когда во всем монастыре началось активное движение, связанное со строительством Сада Четырех Стихий Ичиро, следуя заветам сифу Грей, решил принести как можно больше пользы, поэтому подписался на максимально возможное количество разнообразных работ. Помучившись над строительством навеса, молодой человек решил немного сменить направление своей деятельности, отправившись обустраивать павильон, поскольку эта работа была совершенно иного рода, в какой-то смысле, требующая творческой жилки. В ее наличии у себя Ичиро сильно сомневался, но этот факт совершенно не мешал ему хотя бы попробовать, за что юноша и взялся, собрав здоровенный мешок всевозможных украшений и, помимо него, прихватив еще и одну скамью, практически полностью скрывшись за своей ношей. Естественно, привести все необходимое на лошади было намного проще, но кто-то увел последнюю прямо у него из под носа, так что приходилось рассчитывать только на свои силы и выносливость.

Ичиро плохо представлял, как на своих двоих будет курсировать туда-сюда за всем необходимым, если лошадь так и не освободится, но надеялся на помощь партнера, который у него, по идее, должен был быть. А пока он вяло подходил к павильону, в очередной раз отмечая, как сильно длина пути может для тебя разниться с учетом того, есть у тебя груз или нет, и внимательно изучая дорогу под своими ногами, поскольку в текущем положении возможность смотреть по сторонам у него практически отсутствовала.

Артём Федоренко

В Монастыре опять кипела движуха, связанно это было не пойми с чем, но Артёму было всё равно - лишь бы движуха была. Артём нашёл себе занятие, которое ему было интересным и по силам - потому что некоторые задачи требовали владения стихийной магией. Не его родным огнём, а водой, чаще всего землёй. Ну, а для обустройства павильона в принципе и не нужна была никакая магия, больше грубая, физическая сила. Ну и ещё план обустройства этого павильона. Нужно было сделать-то всего-ничего - перетаскать всякое барахло в павильон, чтобы он был не голым внутри. Все необходимые компоненты запросто можно было купить на рынке, на что давались деньги от мастеров, которым было лучше всех - они напрягали учеников и обитателей, а сами тоже помогали, конечно, но постольку-поскольку. Он не ленился лишний раз поработать, но эта система всегда забавляла его.

Доставив необходимый материал на лошади с рынка, он, выгрузив всё на землю, осмотрелся. Его напарничек уже был тут. И это был щупленький парнишка, который, кажется, заблудился и искал показ мод в Париже, но никак не тяжёлую работу по постройке павильона.

- Эй, мальчик. Ты случайно местечком не ошибся? Смотри, тут и занозу схватить можно, и удариться и вовсе упасть в обморок от тяжести!

Ичиро Сакаи

Думая о вероятном напарнике, Ичиро хотел бы увидеть кого-то работающего и приятного в общении вроде Джуна или вообще не видеть никого, но уж никак не здоровенного хамовитого парня, объявившегося, как только он поставил скамью и положил на землю свой мешок. Но, нужно было отдать тому должное, запасася тот знатно, привезя все, способное так или иначе пригодиться им в работе, что опытный взгляд молодого человека оценил практически сразу.

- И вам, добрый день, - преувеличено вежливо поклонился Ичиро своему напарнику.
- А падать в обморок от тяжести я не приучен, поэтому могу вас уверить, что нахожусь именно в том месте, где и должен быть.

Молодой человек уже успел привыкнуть, что со своими габаритами смотрится не слишком выигрышно на фоне высоких и крепких европейцев, но так откровенно грубить ему не решался никто. Но, как бы там ни было, за свою жизнь Ичиро слышал в свой адрес и более неприятные слова, поэтому решил просто не обращать на пренебрежительное отношение внимания, вытащив из общей кучи привезенного добра круглый стол, чем продемонстрировав, что с тяжестями он может справляться вполне себе успешно.

Артём Федоренко

Артём продолжал забавляться над пареньком. Он никак не мог успокоиться - ведь это правда так смешно! Разве что ещё нелепей была бы ситуация, в которой ему дали в напарники грудничка, который стоять-то не умеет и голову держать, а уже работой запрягают всюю. Соску бы ему дать да спать уложить, но никак не работать. Ну, парнишка, может, хотел на такой работе как раз мышцу и покачать слегонца. Артём ещё раз окинул его взглядом - нет, он серьёзно сам записался на это? Да нет. Ему бы дома сидеть, да цветочки в горшочках поливать. И за оранжереей следить. Наверняка он здесь по приказу мастера, может, своего куратора.

- Ну, смотри, если упадёшь - пеняй на себя. Откачивать не буду, - в последний раз окинул взглядом щуплого паренька Артём, принимаясь тоже за мешок. Он находил общий язык со всеми и мог бы разговорить и паренька, но, знаете ли, если ты дистрофик - просто признай это. И иди исправлять на тренировочной площадке под чутким руководством мастер. Но не нужно корчить из себя героя, записываясь на физический труд и помирать на нём со скорченным лицом. Артём проследил за тем, как стол вылез из той самой кучи добра и, помотав головой, усмехнулся. Ох, и хрен-то с ним. Он быстро вытащил всё содержимое мешка на землю, расположив последовательно друг за другом. И отодвинул пустой мешок.

Ичиро Сакаи

Ичиро никак не мог понять, почему его внешний вид вызывает у напарника, если здоровенного парня можно было так назвать, столько вопросов. Для японца его рост и комплекция были более чем приемлемыми. Сам он встречал парней худее и уж точно ниже себя, вроде того же брата Джуна, но даже и не подумал бы увидеть в этом что-то странное или противоестественное. Но Говорящие мышцы, как он мысленно окрестил напарника, явно мерил все какими-то своими категориями, забывая о великом разнообразии, которым славилось человечество.

- За мое здоровье можете не волноваться, оно получше, чем у многих, - продолжая придерживаясь подчеркнуто вежливого общения, ответил на обращенные к нему слова Ичиро. - Сейчас он действительно имел полное право так говорить, стараниями сифу Грей полностью излечившись от своей болезни, а также отъевшись и отоспавшись, как, наверное, никогда в своей жизни. И чувствуя, как его просто распирает от жизненной энергии, молодой человек был готов хоть с десятков таких столов протащить вокруг территории монастыре, ограничиваясь, однако, пока только тем, что занес свою добычу внутрь павильона и принялся искать ей достойное место, не сильно разбираясь в дизайне интерьеров и прочих подобных премудростях, способных помочь в этом деле.

Артём Федоренко

Обустроить павильон. Там должны быть скамьи, круглый стол, какие-то складные столики для каллиграфии, циновки, светильники (не электрические), украшения, которые соответствуют тематике места (тоже можно скооперироваться).

Артём решил больше не лезть в жизнь худосочного паренька. Ну, просто не обращать на него внимания и всё. Если помогает - пусть помогает, главное не ломает себе руки об ножки стола и занозы не ставит. А там Артём как-нибудь сам справится, по большому счёту работы тут было ни о чём.

Артём глянул ещё раз на план. Скамьи должны стоять там-то, стол - там-то, складные столики для каллиграфии - воон там. Он перетаскивал из кучи добра столики для каллиграфии ещё одну скамью. Поставил две скамьи, как на плане. Стол перенёс в центр. Складные столики не стал раскладывать, а просто убрал в угол. Что-то ему сейчас показалось, что он слишком мало работы себе нашёл. Потому что он был бы не против поучаствовать, например, в постройке павильона, а обустроить его и любая девочка вроде этой может сделать. Да, дела...

- Ох, что-то я устал уже. Спина болит! - наигранно согнулся в спине Артём, изображая нечеловеческую боль, скривившись лицом. - Боюсь, дальше тебе придётся доделывать одному.

Это была шутка. Полушутка, полутроллинг. Нет, он не мог так просто оставить эту худосочину, вот не мог мимо не пройти и не зацепить плечом. Так он мог и вывих его белёсой ручонки сделать - и тащи в лазарет потом...

Ичиро Сакаи

Что там себе планировал его горе-напарник Ичиро не знал, краем глаза следя за его действиями и стараясь, чтобы результаты его собственных трудов как-то гармонировали с тем, что успел натащить в павильон Говорящие мышцы. Обсуждать основные моменты, как это сделали бы нормальные люди, молодой человек не решился, чувствуя, что услышит в свой адрес новую порцию всякого бреда, так что просто ставил мебель, давая возможность здоровенному парню ее переставить, если его эстетические чувства заденет какой-нибудь оказавшийся не в то место стол.

- Пожалуйста, - не желая расстраивать Говорящие мышцы, Ичиро решил не

оставлять его кривлянье без комментариев, пусть и не видел в нем чего-то особенно обидного. - Если вы перетрудились, и вам стало нехорошо, сходите в лазарет, там вам обязательно помогут. А я все закончу и без вашей помощи.

В том, что касалось обустройства павильона, напарник Ичиро, скорее, требовался только для транспортировки всех необходимых предметов на место. Сейчас же в присутствии парня, упорно отказывающегося видеть в нем мужчину, никакой необходимости не было, и он с удовольствием бы избавился от чужого назойливого внимания к собственному телосложению, которое лично сам считал достаточно гармоничным, совершенно не претендуя на габариты борца сумо.

Артём Федоренко

Артём вроде как и наигрался уже было, да нет же, с каждым заходом всё больше и больше ему хотелось поиздеваться над парнем. Потому что в его представлении любой уважающий себя мужчина должен и выглядеть подобающим образом. И все отмазки в духе "у меня мышцы не растут", "у меня от природы такое телосложение" и тд и тп - он не принимал. Ни в каком виде. Потому что на всё была специализированная литература. И ведь не зря сложилось три типа конституционных типа телосложения - эктоморф, мезоморф и эндоморф. Вот, совсем не зря. Все дрыщи так или иначе могли перекочевать при правильно соблюденных условиях в эктоморфов. Мезоморфы были чем-то средним, а эндоморфы - эдакие огромные туши, которые отжирались за день как на убой. Но он ему не будет проводить лекции по правильному питанию, тренировкам и сну, нет, зачем. Он будет просто над ним потешаться и дальше. Раз это его так задевает, а он этого не мог не заметить.

Когда удался хороший момент и он проходил мимо него, он хрустнул пальцами, сделал вид, что спина выпрямилась при этом, а затем следом отвесил пару хорошеньких таких шлепков по плечу. От таких, кажется, можно в землю корни пустить.

- А, нет, смотри-ка. Вроде прошло! - он ещё специально выпрямился и даже чуть на носочки встал и грудь выпятил. Настоящий петух. Попробуйте ему это в лицо скажите, ага. Без своего лица останетесь.

Ичиро Сакаи

Ичиро уже давно бы наскучила одна и та же шутка, если бы он повторил ее столько раз, сколько сегодня это сделал его напарник, но Говорящие мышцы все не унимался, напоминая своим поведением подростка, а уж никак не мужчину, по внешнему виду, старше его самого. И сколь бы безграничным терпением молодой человек не обладал, такое назойливое внимание к своей персоне постепенно начало его напрягать, заставляя искать какие-нибудь способы избавиться от напарника.

Последней же каплей, вынуждающей намекнуть, что здесь прекрасно справятся и без посторонней помощи, стало похлопывание по плечу, больше напоминающее удары медвежьей лапой, ставшее для него неожиданностью и чуть не приведшее к падению светильника, который он в тот момент держал в руках.

- Полагаю, свой вклад в общее дело вы уже внесли, - наконец, не выдержал Ичиро, - а остальное - работа не для крепких сильных мужчин, которые наверняка могут потратить время на что-то более полезное, вроде накачивания мышц, а для худосочных мальчиков и девочек. Так что не стоит унижать себя подобной работой.

Голос Ичиро звучал все также мягко, а тон сохранял предельную вежливость, но не заметить издевку в самом содержании его слов было трудно. Хотя молодой человек не удивился бы, справься Говорящие мышцы и с этим делом с такой же легкостью, как с переносом мебели с места на место.

Артём Федоренко

Артём сдержался, чтобы не заржать в полный голос. Этот малой... Явно не хотел признавать себя дистрофиком, которого, поди, только и содержать на специальном питании, в лазарете, под присмотром опытных врачей. Потому как выйди он на улицу, а подует сильный ветер - и парня как не бывало. Наверное, жаль будет парнишу. Ведь Артём, ни смотря на телосложение своего спутника, не просто ж так себя вызываяще вёл. Он верил, что сможет загнать парня в такой глубокий комплекс, что тот прям с сего дня побежит тренироваться каждый день и есть будет нормально, а не зёрнышки клевать.

- Ну, раз уж мы здесь работаем вдвоём, то это, в первую очередь, означает, что худосочные мальчики или девочки, как ты там сказал, могут не справиться с работёнкой, верно? Упасть в обморок от переутомления, сломать себе спичку-ручонку или вовсе быть погребённым заживо за скамейками и столами. По этой причине я послан тебе свыше для спасения твоего от такой глупой смерти, ненужных переломов и прочего. Думаю, ты пока этого не осознаешь. Но поймёшь позже, в лазарете, - Артём ободряюще улыбнулся, словно он сейчас говорил только чистые речи, не наполненные никакими намёками и язвами. А если парнишка выйдет из себя? И попробует Артёма своим кулачонкой как-нибудь отомстить? Хе-хе.

Ичиро Сакаи

Ичиро понимал, что не стоит лишний раз как-то задевать парня, от который при таком раскладе становилось избавиться еще сложнее, но уже просто не мог игнорировать его глупые подколы. Уйди сейчас Говорящие вещи по своим важным делам, которые, наверное, должны были быть у качков, вроде, есть за троих и выпендриваться перед девушками, тем самым, тех, скорее, раздражая, и он бы спокойно закончил с работой, наслаждаясь одиночеством. Но его напарник продолжал кружить вокруг, словно назойливый комар, вынуждая ответить если и не делом, то, хотя бы словом, что Ичиро в сложившейся ситуации позволить себе все-таки решился.

- А может это просто означает, что вам на самом деле нравится не мужская, а женская работа? - Тон Ичиро оставался все таким же вежливым, как и раньше. - Но ничего, этого не стоит стесняться. У всех могут быть свои интересы и увлечения. - Он хотел было и дальше развить свою мысль, упомянув использование мужчинами женской косметики или одежды, но вовремя себя остановил, понимая, что за такое ему может и прилететь, а свои возможности при столкновении с Говорящими мышцами Ичиро оценивал более чем объективно, а потому не собирался

провоцировать его сильнее необходимого, когда правила поведения на территории монастыря могли быть забыты из-за уязвленного самолюбия.

Артём Федоренко

Это подобие висящих на манекене костей продолжало пытаться как-то выкрутиться из сложившейся неувязочки и Артём был удивлён, как он до сих пор не налетел на него со своими кулачками. Видимо, всё-таки, как-то смог здраво оценить свои возможности против него. Шансы там были ну просто мизерные. Если б Артём просто был тупым качком - ещё куда ни шло, но он сам мог навалить почти кому угодно, ещё и стрелой в задницу прицепить к столбу. Поэтому, глупо, да. Глупо пытаться выиграть его в скорости или в ловкости, потому что не смотря на свой вообще ни разу не маленький рост и комплекцию, Артём и там преуспел. Словно у него совсем не было никаких уязвимостей, но это, конечно же, не так.

- Ну, на самом деле, мне больше нравится работать с красивыми и уточнёнными девушками, чем с парнями. Ты уж извини, но слишком ты на девушку похож, а парень должен быть парнем, - легко парировал Артём. - Но всем своим видом ты напоминаешь мне о прекрасном поле, увы, ничего не могу с этим поделать. Да и некоторые девушки, пожалуй, даже будут покрупнее тебя, - он подавил свой смешок так искусно, словно действительно хотел засмеяться, но чисто из вежливости не сделал этого. Стебаться над этим существом было прикольно. А тем временем, работа продвигалась. В ход пошли циновки и светильники.

Ичиро Сакаи

Надо отдать Говорящим мышцам должное он не казался обидчивым или агрессивным. Так, скорее, подростком-переростком, ставящим физические данные на первое место. Хотя здесь, по мнению Ичиро, все было совсем не так однозначно, поскольку ему уже приходилось удивлять людей, считающих, что силы у него должны быстро закончиться, касалось то работы или употребления алкоголя, в котором он так до сих пор и не встретил достойного соперника.

- Так что же вам мешает работать с красивыми уточненными девушками, вместо того, чтобы любоваться на мое немужественное лицо? - Ичиро, привыкший немного к другим стандартам мужской красоты, решил считать высказывание парня комплиментом своей внешности, пусть и не упустил прозвучавшую в словах издевку, на которую не видел особого смысла обижаться. - Или они не горят желаниями наслаждаться компанией такого неоспоримого образца мужественности?

Пожалуй, подобное количество издевок Ичиро раньше позволял себе только по отношению к Джуну. Но их с другом подколы были совершенно безобидными и никогда не приводили к конфликтам. Чего же ждать от Говорящих мышц он не знал, но все равно продолжал его провоцировать, пусть и делал это совершенно будничным тоном, не отрываясь от работы.

Артём Федоренко

Щупленькое тельце билось в предсмертных конвульсиях. Оно, видимо, ещё не понимало, какую мог принести опасность Артём, одним неловким движением плеча, например, или шлепком по спине. Видимо, той парочки шлепков по плечу

было недостаточно - и мальчишка перебрал смелости и лез определённо на рожон. Но... Артёму было далеко не двадцать и задеть его самолюбие было намного сложнее, чем раньше. Но мальчишка попытался хотя бы, уже неплохо.

- Мы сотрудничаем на взаимовыгодных условиях. Работа днём, гулянки вечером, секс ночью. Меня всё устраивает, как и их, - с невозмутимым лицом преувеличил Артём, как будто рассказывая о ежедневной чистке зубов. - И такой неоспоримый образец мужественности, как ты определённо правильно выразился, большинство девушек устраивает, - вообще-то как бы у него была постоянная девушка, на минуточку, но зачем курошупу это знать? Не надо давать ему лишний козырь в руках, пусть почувствует себя ещё ничтожнее прежнего.

- Но... Увы, мастера, видимо, решили пошутить надо мной, дав мне в напарницы не сочную чику, и даже не рабочую силу, а паренька, сбежавшего с показа мод. Много тебе платят за выступления, кстати? Может, и мне записаться в модели, для ценителей истинной мужской красоты?

Ичиро Сакаи

История про гулянки, секс и прочие прелести жизни показалось Ичиро заметно преувеличенной, в очередной раз показывая, что у павлина, которого ему напоминал Говорящие мышцы, кроме здорового яркого хвоста, заметно мешающего в обычной жизни, не было ничего, чем стоило похвастаться.

- Совсем вы себя не бережете с таким графиком, - преувеличенно сочувствующим голосом произнес Ичиро. - Вот и здоровье начинает шалить, - он намекнул на недавнее кривлянье напарника, изображающего боли в спине или что он там пытался продемонстрировать.

- Кстати, надеюсь, мы с вами на таких же условиях сотрудничать не будем? Последний пункт меня совсем не устраивает. Я сам не отношусь к ценителям мужской красоты, так что, полагаю, ваш нездоровый интерес к моей персоне стоит переключить на кого-нибудь другого и уже перед ним дефилировать в качестве модели, поигрывать мышцами и всячески привлекать заслуженное внимание.

Ичиро понимал, что ступает на очень тонкий лед, но одно сказанное слово потащило за собой и все остальные, отвлекая его от работы и заставляя максимально собраться, чтобы сразу среагировать в случае агрессии, которая вполне могла последовать в его адрес из-за достаточно толстых и, наверняка, неприятных намеков в адрес Говорящих мышц.

Артём Федоренко

Ярый поклонник парижской моды, было видно, не унимался. Он упорно отстаивал свои 50 килограмм веса так, словно он всю жизнь питался специальным образом, сидел на всевозможных диетах, лишь бы соответствовать заданному весовому диапазону. И он не то, чтобы стыдился его, а наоборот - жил и радовался своим ручкам-спичкам, явно получая от этого удовольствие. Ну, ничего. Бесконечно это продолжаться не могло.

- Знаешь... Да, не берегу. Развлекаюсь тут со всеми направо и налево, а у тебя как в

этом деле, успешно? - проигнорировал Артём его замечание о здоровьице. Неужели он такой слепой, что ещё ничего не понял? Ну-ну.

- Ну, а ты соответствуй мужчине, не будь девчонкой, тогда и не будем. И да... Я очень удивлён, что ты не являешься ценителем мужской красоты, я думал, ты так старался следить за своим весом, талией и внешним видом, что ну разве макияж не хватает тебе, да. Наверняка салоны красоты посещаешь втихаря. Или на виду у других мужчин. В общем, советую тебе переквалифицироваться в мужики, пока тебя не изнасиловали из-за кустов сзади, приняв за уточнённую особь женского пола, - Артём еле сдержался, чтобы не заржать, но его лицо выражало лишь беззлобную улыбку. Как там продвигалась работа? Так, ещё циновки остались и украшения, ага...

Ичиро Сакаи

К счастью, его напарник между агрессией и издевками выбрал последнее, давая Ичиро возможность немного расслабиться и продолжить отвечать достаточно едкими фразами, не боясь немедленно схлопотать по лицу, что было весьма вероятным развитием событий, учитывая тему для разговора, которая была выбрана без его на то желания.

- А девушки в курсе, что вы с ними... ммм... развлекаетесь направо и налево? - Ичиро очень сильно сомневался, что слова Говорящих мышц соответствуют действительности. На вопрос, касающийся его личной жизни молодой человек решил не отвечать, поскольку здесь особенно похвастаться ему было нечем. Девушки у него здесь не было, хотя Ичиро сильно сомневался, что этот акт мог быть как-то связан с его телосложением, поскольку тому же Джуну, не отличающемуся мускулистой фигурой, этот факт никогда не мешал пользоваться популярностью у девушек в Японии и найти здесь свою любовь, на которой он в скором времени собирался жениться.

- Может не будем уже сейчас? - На самом деле в последние месяцы Ичиро занимался своим физическим состоянием и, скорее всего, ел столько, сколько могло и не сниться его напарнику, набрав за последние месяцы килограммов пять, потерянные из-за болезни. Но, похоже Говорящие мышцы, не видевшего его вскоре после появления в монастыре, подобные подвиги совершенно не впечатляли. - Если что, мне нравятся девушки. А что касается кустов, то подобных любителей я здесь не замечал. Или вы предостерегаете меня от своих поползновений?

Обычно очень корректный Ичиро из-за постоянных шуток в адрес его внешнего вида, сегодня выдал столько язвительных комментариев, сколько от него не слышал, наверное, даже Джун. Но этот парень, имени которого он не знал, своими незакончивающимися издевками напомнил о том, что он и сам являлся мужчиной, во что Говорящие мышцы, похоже, никак не желал поверить.

Артём Федоренко

Был бы Артём помоложе да поглупее, он бы уже, наверное, давно заехал этому мальцу между глаз. А, хотя, нет, постойте. Девушек бить нельзя. Как и женственных парней, которых в этом плане тоже можно было равнять со слабым полом. Ведь отпор он однозначно дать не может, а значит Артём его может одним ударом не то,

чтобы выключить, но даже и убить. Ну, никто такого исхода не исключал.

- Знаешь... Можешь честно подойти к каждой девушке Монастыря, у которого нет мужа и которая более-менее симпатичная и лично поинтересоваться. Только, боюсь, тебе только посмеются в ответ. Или спросят, почему ты без маникюра и накрашенных губ. Каким кремом мазал руки и лицо. Но на тему разговора с тобой вести не будут, - улыбался Артём так, словно его минуту назад совсем ни капельки не задел. Ему казалось, что его слово режет намного больше и парниша точно загонится в комплексы и побежит буквально завтра тягать гири. И висеть круглогодично на турнике.

- А то ты это, смотри, все половые признаки окончательно растеряешь. Без спорта. Потом и не вспомнишь, что родился мужчиной, - добавил, усмехнувшись, Артём. Чего им там вообще осталось до конца работы-то?

- И тогда уже, как бы тебе не нравились девушки, взаимностью они тебе ну никак не смогут ответить.

Ичиро Сакаи

Последнее, чем Ичиро стал бы заниматься, так это подходить к девушкам с подобными странными вопросами. Да и успехи Говорящих мышц на любовном фронте его совершенно не интересовали. Хотя Ичи продолжал считать, что здоровенный парень заметно преувеличивает степень своей привлекательности для девушек, которых, как он считал, в потенциальном партнере интересовала не только и не столько его мышечная масса. Что же до косметики и прочего, он в Японии знал немало мужчин, использующих всевозможные средства по уходу за лицом и волосами и не видел в этом ничего дурного или странного, пусть сам никогда особенно и не задумывался на тему необходимости усиленного ухода за своей внешностью.

- Вы меня извините, - рассуждения Говорящих мышц на тему вторичных половых признаков спровоцировали еще одно дерзкое по своей сути высказывание, - но я не представляю, как можно потерять половые признаки без соответствующей операции. Или вы делитесь личным опытом? Надеюсь, вы так озабочены именно вторичными половыми признаками не по этой причине?

Договорив, Ичиро быстро отошел в сторону, чтобы склониться над кучей украшений, сложенных им немного в стороне. Инстинкт самосохранения у него работал нормально и находиться после своих слов в опасной близости от человека, заметно превосходящего его по физическим возможностям, юноша не решился, пусть Говорящие мышцы пока и спускал ему все едкие подколы с рук.

Артём Федоренко

Нет, Артёма этот малёк вряд ли выбесит. Даже если он будет в лицо ему орать "ОСЁЛ" или вроде того - всё равно нет. Его терпению не было предела, да и тот юный малец, который воевал с преподавателями Храма, уже давно остался в прошлом. Но миссия Артёма до сих пор не была выполнена. Дерзкий мальчонка никак не мог уговориться и понять, что фокус внимания стоило уже давно перенести на его внешний вид, а точнее физическую подготовку. Да и внешний вид сам тоже -

ну, косметика, там, что ещё...

- Извиняться не стоит. Сейчас ты не представляешь, а завтра после сна уже просыпаешься, а они - бац! - и неактивные. Голос уже не тот, больше на женский писк похож, да и половые органы уже не те. И в туалет хочется сидя ходить, и молочные железы расти начинают. Это кажется, что невозможно, но моё дело предупредить, а твоё - выслушать и сделать по-своему, - начал ещё больше запутывать Артём. Этот малёк, видимо, читает книги и сей факт мог сломать Артёму весь план. Потому что без очень сильных внешних раздражителей по типу большого количества специального пива ни у какого дрыща не начнутся такие перемены. Да и то, они были бы ничтожными, проще, действительно, операцию провести. Если что, Артём всегда успеет его вверх тормашками подбросить, но так было даже неинтересно. Пресно как-то. Издеваться над женоподобными.

Ичиро Сакаи

История, рассказанная Говорящими мышцами, вызвала у Ичиро желание открыто рассмеяться, но он все-таки сумел сдержаться и ограничился улыбкой, которую его напарничек видеть был не должен. Неизвестно, на что рассчитывал парень, но если он полагал, что Ичиро поведется на подобную ерунду, то сильно ошибался. Пусть интеллект выпускника экономического колледжа значительно и не отличался в положительную сторону от интеллекта большинства известных ему людей, ему вполне хватало ума и знаний понять, что все рассказанное - полнейшая дичь.

- Какая забавная история, - Ичиро выбрал одно из украшений и начал старательно искать ему достойное место. - Полагаю, что те, кто хоть иногда открывают книгу, а не заботятся только о красоте своего тела, могли бы поспорить с правдивостью вашего рассказа. А вы поэтому так напрягаетесь? Боитесь, что у вас вырастет женская грудь или пропадут первичные половые признаки? Тогда можете побегать в округе или поделать для профилактики упражнения, пока я все закончу.

Работы действительно оставалось немного, и толку от испытывающего нездоровый интерес к его телу напарника уже не было никакого, хоть тот и пытался демонстрировать полезную деятельность. И, уже порядком устав от их словесной перепалки, Ичиро предпочел бы, чтобы Говорящие мышцы бухтел на тему его телосложения где-нибудь в другом месте и не мешал ему работать, постоянно отвлекая на бессмысленный разговор, где каждый оставался при своем мнении.

Артём Федоренко

Артём сам не был дурником, далеко нет. Но вот своего собеседника он недооценил, это да. Думал, что тот совсем забылся за пудрой и выбором губной помады - бесцветной, чтобы никто ничего не заподозрил. Ан нет, видать, книжки мы читаем. В минимальном количестве, но читаем. Хотя, в целом вся речь худенького паренька отличалась вежливостью и тактом. И все эти попытки уколоть Артёма тоже, знаете ли, глупый ум не придумает. Ну, ладно, Артём уже повывтаскивал парочку своих козырей, но самый главный держал до сих пор при себе. Козырной туз был всё равно у него, как бы хорошо не отбивался дистрофан.

- Ну, тут как бы тебе сказать... - он на секунду задержал взгляд на своих грудных мышцах. - Мужская грудь при должных тренировках может обходить размером даже

женскую грудь, если она уж совсем маленькая, - и все сразу вспомнили Лягушонку, да-да. - но если я процветаю в мужской красоте, то ты скорее не вылезал в школе из женских туалетов, куда тебя запихивали твои одноклассники, я прав?

Про работу Артём не забыл, нет. Но он мог так же использовать своё преимущество в росте и весе и в том, чтобы помешать своему напарничку доделать всё до конца. А то как же - смоемся - даже не попрощавшись и не испытав на себе главный козырь.

Ичиро Сакаи

За последние минут десять у Ичиро в голове четко сформировались два вопроса, на которые он бы очень хотел получить ответ. Первый - сколько еще Говорящие мышцы может генерировать отменный бред и второй - когда же ему это, наконец, надоест. Не то, чтобы Ичиро обижался на количество сказанных с момента начала их работы глупостей в свой адрес, но эти детские попытки его зацепить, постепенно начали утомлять, отвлекая от работы, которая уже давно могла быть закончена.

- Нет, не прав, - спокойно ответил Ичиро на очередной выпад в свой адрес. Если неугомонный парень считал, что нашел больную для него тему, то он очень заблуждался, поскольку никаких проблем, ни в средней, ни в старшей школе с одноклассниками у него не имелось. - Вы забываете, что я японец, и моя внешность в школе не вызывала никаких вопросов, поскольку большинство девушек в росте я превосходил сантиметров на десять, как и остальные парни. И вы бы не делали столь глупых предположений, если бы развивали не только свое тело, но и мозг.

Пристроив первое украшение, Ичиро потянулся за вторым, надеясь закончить оставшиеся дела как можно быстрее и отправиться куда-нибудь подальше от изрядно надоевшего зудения образца мужской, в его собственном понимании, красоты, пока тот не попробовал поразить новым откровением на тему его прошлого.

Артём Федоренко

Ладно-ладно. Убедили. В том. Что этот худосочный. Ему окончательно. Осточертел.

Ну, правда. Артём даже не столько завёлся после последней реплики, сколько понял, что ему, похоже, просто не судьба как-то образумить этого мальчика. И тот умрёт дистрофиком, но не будет участвовать в спортивных сборищах. И хоть Артём ему будет протеин вкалывать насильно в мышцы... Это просто не поможет. Тут всё настолько запущено, что только специалист по проблемам с головой поможет. Причём не Артёму, а именно скелетону. У Артёма-то всё в порядке, он сам так считал, значит, в порядке. Возражения отклоняются.

- В таком случае могу тебе посоветовать только одно. Раз ты решил, что девчонкой тебе лучше живётся, то и живи. Но от меня подальше держись. Иначе костей своих не соберёшь, щенок, я понятно выразился? - при этих словах от Артёма исходил такой жар, который невозможно было ни с чем спутать - самое настоящее пламя. И вышло оно из сложенных кулаков обеих рук. - Смотри, как бы твой крем тебя от солнечных ожогов не спасёт,- огненные языки, принимая форму ядовитых змей, уже успели куснуть худосочного пару раз. В самые неожиданные места. А что, пускай знает, и на ус мотает, что от Артёма ему теперь за километр держаться надо.

Ичиро Сакаи

Ичиро ожидал, что пробитый на всю голову напарничек может отмочить какой-нибудь фокус, вместо того, чтобы оставить его в покое и отправиться и дальше качать свои мышцы, но тому удалось его удивить, причем очень неприятно. Вместо попытки съездить ему по лицу, чего молодой человек ждал уже давно, Говорящие мышцы решил похвастаться не только физическими данными, но и магией, демонстрируя, что нормальных аргументов у него больше не осталось. И к такому развитию событий Ичиро оказался совершенно не готов, дернувшись, но все же так и не сумев увернуться от огня, прошедшего по его руке, которой он пытался закрыть живот, и зацепившего ногу.

Рука в том месте, где ее коснулось пламя постепенно начала краснеть, но даже не этот факт и болезненные ощущения от ожога расстроили молодого человека. Он с сожалением смотрел на свои прожженные штаны, которые теперь не подходили даже для грязных работ, что Ичиро, привыкшего очень бережно относиться к каждой своей вещи, большая часть из которых в свое время доставалась ему тяжелым трудом, окончательно вывело из душевного равновесия.

- Ты что, совсем с головой не дружишь? - с огромным трудом сохраняя относительное спокойствие в своем голосе уточнил Ичиро. Он больше не пытался разговаривать вежливо, не чувствуя, что его чокнутый напарник заслуживает к себе подобное отношение. - Весь мозг в мышцы перетек? Не заметил, что это ты ко мне и лезешь, в то время, как я уже давно мечтаю избавиться от твоего общества? Я с тобой раньше не общался и не собираюсь заниматься этим и в дальнейшем. А то вдруг тупость - это заразно?

За свою жизнь Ичиро мог припомнить только несколько моментов, когда он повышал свой голос на другого человека, но сейчас юноша был очень близок к тому, чтобы добавить в общую копилку еще один случай, абсурдностью происходящего затмевающий все предыдущие.

Артём Федоренко

Всё. Артём был доволен собой. Называйте его идиотом, сумасшедшим, неадекватным. Всё равно. Кажется, он наконец-то проучил этого худосочного. И тот окончательно убедился в своей несоввершенности, хотя, по нему так и не скажешь. Особенно по его речи. Согласно его изречениям, это Артём у нас не имел мозга, а только мышцы, а худосочный у нас самый умный тут, и вообще никого не трогал. Ну, может, и не трогал, только для Артёма это всё равно как красная тряпка для быка. Наверное, Артёму самому бы не мешало рога обломать, да только не нашлось пока такого, кто полез бы ломать их. Артём ни с кем не воевал-то, давно уже свои ребяческие выходки оставил в прошлом. Но скелетон ему напомнил об одной его "проблеме", которую сам Артём за таковую не собирался считать.

- Я всё сказал. Делай выводы сам. Надеюсь, я тебе помог донести важную мысль, - он даже не переживал за ожоги и прожжённую вещь, нет. Это всё не имело никакого значения, разве что малыш побежит жаловаться своему куратору. Да и что с того? Припекут к обязательным работам? Ой, боюсь-боюсь. Красивую девчонку в охапку - и вперёд. Артёму надоел весь этот спектакль, но чтобы худысыч не подумал, что он

так просто его отпускает, милует и всё такое, Артём ещё добавил жару в общий котёл - одним ловким ударом кулака в воздух поджёг воон то украшение, так красиво горит, на новогоднюю ёлку бы такое. Ему окончательно осточертело это всё и он просто ушёл по своим делам.

Здравый Смысл

Тропинка вела Артёма к монастырю, но прошло десять минут, двадцать, полчаса, а знакомые ворота и постройки за ними так и не появлялись в поле зрения молодого человека. Ошибки быть не могло - именно эта единственная тропа вела от Парка Стихий к Линь Ян Шо, однако, как ни старался юноша отыскать глазами обитель, его попытки не увенчались успехом. Если бы Артем повернул назад, он бы вскоре понял, что и Парк Стихий остается для него недостижим. Магия монастыря надежно охраняла это место от людей, не достойных в нем находиться.

Единственный путь, что оставался Артёму - это дорога вниз в деревню.

За нарушение правил монастыря персонаж лишается возможности находится в стенах Линь Ян Шо. Любые попытки провести его обратно с чьей-то помощью или подсказкой будут безуспешны. Приятной игры.

Ичиро Сакаи

Градус неадекватности превысил все возможные пределы, и вместо того, чтобы одуматься и если уж не извиниться, то просто замолчать, странный парень выдал очередное сомнительное высказывание, а пот конец и вовсе поджег одно из украшений, заставляя Ичиро забыть о попорченных штанах и разболевшейся покрасневшей руке. И единственное, что хоть как-то радовало молодого человека, вынужденного принимать срочные меры, чтобы огонь не успел перекинуться дальше и свести на нет усилия людей, вложившихся в строительство павильона, так это исчезновение неадекватного напарника. Хотя в сложившейся ситуации и рассчитывать ему было не на кого. Владей он сам магией, все могло бы быть намного проще, но так ему приходилось сбивать горящее украшение и тушить его старыми способами, жертвуя на это дело еще и свою куртку. Что окончательно испортило его и без того отвратительное настроение.

Но долго жалеть себя или свои вещи в ситуации, когда нужно было избавляться от последствий небольшого возгорания Ичиро не стал, с тяжелым вздохом возвращаясь к работе и обещая себе в следующий раз проверять, кто достанется ему в напарники, чтобы сразу выработать правильную стратегию поведения и в будущем избежать таких вот неприятных моментов.
